

(1) Один из бывших однокурсников Льва Ландау много лет спустя вспоминал, какое огромное впечатление произвела на Льва газетная заметка о знаменитом артисте, который утверждал, что великий актёр – это прежде всего великое самоотречение.

(2) – Что ж тогда говорить о физиках? – грустно улыбнулся Ландау.

(3) У него была ненависть к хвастовству. (4) Поэтому он никогда не разглагольствовал, что, дескать, занимается разработкой нового. (5) Однажды кто-то из приятелей неосторожно заявил, что, по всей вероятности, ему, этому приятелю, предстоит сделать большое открытие. (6) Ландау фыркнул:

– (7) Тебе надо почитать Гоголя: он справедливо замечает, что никогда не следует хвастаться будущим.

(8) О своей работе – ни слова, между тем в этот период Лев занимался изучением квантовой механики. (9) Пройдёт немного времени, и о его трудах заговорят все физики.

(10) Студенческие годы изменили Ландау. (11) Сказалось влияние сокурсников и преподавателей, но больше всего – та огромная борьба, которую принято называть работой над собой и которая по плечу лишь сильным натурам. (12) Исчезли его робость и застенчивость, он приучил себя не расстраиваться из-за пустяков, не растрачивать зря время. (13) Ландау говорил:

– (14) Нужно бояться не усталости и внутреннего страдания, больше всего надо бояться впасть в ничтожество.

(15) Он с каждым днем становился взрослее. (16) Если раньше на него особенно сильное впечатление производила, скажем, способность Жюльена Сореля в один присест выучить страницу газетного текста, то теперь его больше интересовал духовный мир героя – величайшая трагедия человека, который вдруг осознает, что то, чего он всю жизнь добивался, не стоит затраченных усилий. (17) Ландау пришел к выводу, что важнее всего – не только сильный характер, но и достойная цель. (18) Для него эта цель – наука, физика. (19) Несмотря на молодость, он научился ограждать себя от помех: время, отведённое для занятий, уходило только на занятия.

(По М.Я. Бессараб)